
ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.22455/2541-8297-2017-6-387-415

УДК 882-054.72 (092) Ремизов

«Ни в одном русском писателе не было такого слияния человека с писателем...»

Художественно-эстетический феномен А.М. Ремизова
в рецепции современных исследователей

Е.Е. Вахненко

Аннотация: Работа посвящена обзору научных исследований личности и художественного наследия А.М. Ремизова, опубликованных на русском языке отдельными проектами, а также в повременной печати, сериальных трудах, сборниках научных статей. Дается краткая история развития ремизоведения в отечественном литературоведении 1970–2017 гг., обозначаются новые ракурсы в осмыслении учеными художественно-эстетического феномена Ремизова. В Приложении приводится библиографическая роспись русскоязычных работ современных исследователей, не зарегистрированных в академическом указателе 2016 г.

Ключевые слова: А.М. Ремизов, периодическая печать, рецепция, ремизоведение, литературная репутация, библиография, художественно-эстетический феномен.

Информация об авторе: Екатерина Евгеньевна Вахненко, к.ф.н., доцент Иркутского государственного университета, докторант ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Россия. E-mail: katy250579@mail.ru

В истории русской словесности имя Алексея Михайловича Ремизова в течение долгого времени оставалось загадкой: стереотип, выработанный в Советской России по отношению к писателям-эмигрантам, не позволял отечественному читателю познать художественный мир этого оригинального и самобытного писателя, оценить силу его таланта и необыкновенно глубокий творческий потенциал. Только к началу 1970-х гг. исследователи начали проявлять внимание к личности Ремизова и его художественному наследию: впервые в 1971 г. в краткой энциклопедии была помещена небольшая статья, в которой о Ремизове говорилось в контексте его идеологической позиции, но вместе с тем отмечалось и значение писателя для отечественного литературного процесса¹. Научный интерес к лич-

¹ Григорьянц С., Михайлов О. Ремизов // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 6. Стб. 253–254.

ности и творчеству Ремизова обозначается в конце 1970-х – начале 1980-х гг.², и постепенно на протяжении двух десятилетий в литературоведении формируется направление, называемое ремизоведением³.

К концу 1990-х гг. благодаря публикации отдельных текстов Ремизова⁴ и устойчивой научной традиции их изучения читатель в России мог составить представление о специфике художественного мышления, неординарной литературной позиции писателя, оценить особенности поэтического мира его произведений, созданных как в период петербургской жизни 1900–1910-х гг., так и во время эмиграции 1921–1957 гг.

Знаковым событием в отечественном литературном процессе является издание учеными ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) Собрания сочинений писателя⁵. Этот многолетний труд способствовал не только популяризации его наследия в России, но и позволил читателю открыть Ремизова как художественно-эстетический феномен: глубокого мыслителя, великолепного стилиста-сказочника, истинного мастера слова с индивидуальной, неповторимой манерой письма и самовыражения. С этого времени наметился настоящий исследовательский бум в ремизоведении: в период с 2000 г. по 2013 г. копилка отечественной литературоведческой науки существенно пополнилась, на страницах русскоязычной печати как в России, так и за рубежом появилось более тысячи работ различного характера и тематики, посвященных Ремизову. Этот поток исследовательского внимания к наследию писателя можно с полным правом сравнить с неиссякаемым научным интересом к творчеству классиков русской литературы – Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова.

Современники Ремизова, впрочем, как и сам писатель, были уверены в том, что его читатель – человек избранный, обладающий тонким литературным вкусом и любовью к художественному слову. Например, Г. Адамович писал: «Не спорят о Ремизове лишь в том смысле, что человек, сколько-нибудь в литературе сведущий, человек с чутьем и со слухом, знает Ремизову цену, знает, какой это мастер и порою какой волшебник. По душе ли он каждому из отдельных читателей или не по душе – вопрос третьестепенный: писатель, на-

² В этом плане следует учесть ранее обозначенный интерес к фундаментальному описанию феномена Ремизова американскими славистами, для которых уже в конце 1960-х – начале 1970-х гг. творчество писателя стало одним из приоритетных направлений научных исследований.

³ Подробнее см.: Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902–2013) / Авт.-сост. Е.Р. Обатнина, Е.Е. Вахненко. СПб.: Пушкинский Дом, 2016. С. 540–565.

⁴ Там же. С. 275–321.

⁵ *Ремизов А.М. Собрание сочинений: В 10 т. / ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). М.: Рус. книга, 2000–2003.*

столько своеобразный, и в своеобразии своем всё чаще склоняющийся к диковинности и чудачеству, не может быть каждому по душе»⁶. Несомненно, Ремизов – писатель для избранных ценителей русской литературы, но даже в этом контексте читательский и исследовательский интерес к его литературной личности и художественному наследию нисколько не умаляется, а с каждым годом только растёт.

Активному развитию ремизоведения способствует и возобновившееся в 2015 г. издание сочинений писателя⁷, где представлен ряд важных художественных произведений, не вошедших в Собрание сочинений 2000–2003 гг. Для отечественного читателя это событие знаковое, поскольку произведения, при жизни Ремизова опубликованные частями только в периодической печати, преимущественно за рубежом, в данном своде выверены по первоисточникам (печатному тексту, корректуре, рукописи) и воспроизводятся в полном объеме с примечаниями и комментариями⁸. Именно комментарии становятся информационной и аналитической основой для адекватного прочтения текстов Ремизова, базой для корректной научной интерпретации, а также дают современному читателю и исследователю достаточно полную творческую историю создания, редактуры и публикации произведений писателя. Сведения, содержащиеся в комментариях, позволяют читателю ориентироваться в сложном смысловом целом художественного мира Ремизова, понимать ассоциативные связи, творческие интенции автора, верно истолковывать предметно-событийный и образно-тематический строй его произведений.

Над изданием, ориентированным как на широкую читательскую аудиторию, так и на исследователей, работает коллектив высококвалифицированных специалистов ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) по

⁶ Адамович Г. Литературные заметки // Русские новости. 1949. № 191, 28 янв. С. 4.

⁷ На данный момент вышло три тома: *Ремизов А.М. Собрание сочинений*. Т. 11: Зга. СПб.: Росток, 2015. 790 с. (в том вошли произведения: «Неумный бубен», «Зга. Волшебные рассказы», «Страница», «Золотое подорожие. Электромовые пластинки», «О судьбе огненной. Предание от Гераклита Эфесского», «Электрон», «Шумы города», «Корявка», «По карнизам»); *Ремизов А.М. Собрание сочинений*. Т. 12: Русалия. СПб.: Росток, 2016. 991 с. (в том вошли драматический произведения: «Бесовское действие», «Трагедия о Иуде принце Искарлотском», «Действо о Георгии Храбром», «Царь Максимилиан», «Русалия»; драматические переводы; статьи о театре и рецензии, впервые опубликованные в своде 1922 г. «Крашенные рылá»; отзывы на пьесы; приложения: «Стенька Разин», «Храброй витезь Бова Королевич», «Соломон и Китоврас»); *Ремизов А.М. Собрание сочинений*. Т. 13: Россия в письменах. СПб.: Росток, 2017. 928 с. (книгу составили произведения: «Россия в письменах» (Т. I и II), «Три серпа» (Т. I и II), «Пляшущий демон. Танец и слово», «Северные Афины – история с географией»). Готовится к изданию 14 том, в который войдет автобиографическое повествование «В розовом блеске», впервые частично опубликованное в американском журнале «Новоселье» в 1948 г.

⁸ Следует при этом учесть, что данное Собрание сочинений не является академическим: за редким исключением, произведения воспроизводятся в одной редакции, без вариативных авторских решений.

творчеству А.М. Ремизова: А.М. Грачева, Е.Р. Обатнина, О.А. Линдеберг, В.Н. Быстров. Каждый том сопровождается пространной научной статьей, которая вводит читателя в творческую лабораторию Ремизова и раскрывает специфику художественного мышления писателя, способы его самовыражения. Для исследователей такие концептуальные научные изыскания являются существенным подспорьем, так как позволяют не только определить тематический ракурс прочтения произведений, но и осмыслить сочинения Ремизова в контексте его эстетических, философских, политических исканий. Так, в статье Е.Р. Обатниной «“Я душа человечья...” (Новая проза Алексея Ремизова: 1918–1929)» [2015]⁹, заключающей 11-й том Собрания сочинений, анализируется специфика индивидуально-го восприятия писателем событий истории, его рефлексия, способы передачи авторского «Я», изменения творческой позиции и художественного мышления, отразившиеся как в идейно-тематической, сюжетно-композиционной и жанровой структуре произведений, так и в глубоком метасмысловом контексте. Новые формы выражения авторского сознания, оригинальный способ восприятия и отображения действительности, не только отступление от литературных канонов в области жанра, но и переосмысление законов линейного повествования, стирание внутренней смысловой границы, традиционно отделяющей бытовое, личное, биографическое от художественного, – всё это дает читателю представление об особом акте житнетворения Ремизова, в котором миф, сон и реальность, вымышленное, прочувствованное и непосредственно пережитое становятся отражением единого процесса воссоздания непрерывного творческого бытия писателя.

Новаторские интенции Ремизова распространялись не только на прозу, эксперименты с формой и смыслом определяют его ранние драматургические опыты и художественные искания зрелого периода творчества. В статье А.М. Грачевой «“Охваченный жаждой новых форм для выражения вечных тайн”. (Алексей Ремизов и метаморфозы русского театра первой четверти XX века)» [2016] представлена история становления мастерства писателя-драматурга, его роль в формировании новых форм театрального действия и репертуара современной сцены, обозначена роль классических традиций античного и народного театров в определении художественных приемов авторского отражения действительности в контексте историософских

⁹ Здесь и далее в квадратных скобках указывается год выхода работы – отсылка к полному описанию, представленному в росписи библиографических материалов (см. Приложение).

взглядов писателя на судьбу России. Эксперименты Ремизова в области жанра, сюжетно-композиционной структуры драмы основаны на многолетнем опыте театральной деятельности, подкрепленном разносторонней теоретической практикой (работа критиком и рецензентом), на его теологических, философских исканиях. Открытие писателем законов поэтики драмы в контексте развития новых течений в русском театральном искусстве первой четверти XX в. позволило современникам осознать необходимость модернизации театра, который должен не только отражать дух и настроения эпохи, откликаться на события истории, но и качественно измениться в своей художественно-эстетической основе.

В русле обозначенного новаторского подхода Ремизова к отображению действительности представляется необходимым глубокий анализ экспериментальной работы писателя над структурой художественного текста, представленный в статье, сопровождающей тринадцатый том Собрания сочинений. А.М. Грачева подробно рассматривает произведения художника, созданные в годы эмиграции, в русле его историко-философских взглядов. Отмечается отход Ремизова от классических жанровых форм, создание текстов на основе монтажа авторского слова с разнообразными источниками (документами различных эпох), которые позволяют читателю увидеть «на основе этой “мозаики” внутреннюю логику развития русской истории»¹⁰ и авторский прожектор восприятия событий современности («Россия в письменах»). В последующем творчестве писателя, в частности в книге «Пляшущий демон», которая стала первым произведением на русском языке, опубликованным в эмигрантской печати после 18 лет вынужденного молчания писателя, Ремизов аккумулировал основные темы, мотивы и лейтмотивы, «остался верен тому направлению эстетических поисков, которое было начато им в “Россия в письменах”»¹¹, представив своеобразный итог размышлений над судьбой России и смыслом истории.

Существенным вкладом в развитие ремизоведения можно считать выход указателя «Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902–2013)» (авторы-составители Е.Р. Обатнина, Е.Е. Вахненко) [2016], в котором представлен как свод печатных публикаций произведений писателя за 1902–1957 гг., так и первый в истории изучения творчества Ремизова свод критической и научной литературы о личности и художественном наследии писателя на русском и иностранных языках с 1905 по 2013 г. Этот научный «задел» образует

¹⁰ Грачёва А.М. «Я, последний книгописец...»: Россия сквозь грани писем Алексея Ремизова // Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 13: Россия в письменах... С. 723.

¹¹ Там же. С. 738.

пространство для монографических исследований критических рефлексий феномена Ремизова как единства творческих и личностных проявлений.

Новый библиографический указатель охватывает временной отрезок в 111 лет. Впервые объединены две задачи: научная репрезентация уникального творческого наследия Ремизова и роспись многожанровой литературы, посвященной его личности и творческой деятельности. Данный указатель в сравнении с опытом предшественников¹² имеет ряд существенных отличий содержательного порядка. Первая часть справочника представлена внушительным корпусом зафиксированных к настоящему времени печатных публикаций на русском и иностранных языках, который структурирован по жанровому принципу и включает не только художественные произведения и их переводы на другие языки, выступления писателя в повременной печати, но и переводы с иностранных языков, переложения художественных текстов писателя на музыку, издания, отредактированные Ремизовым, а также переписку писателя с современниками.

В отличие от предыдущих библиографий современный свод значительно пополнился списком прижизненных публикаций Ремизова в периодической печати, сборниках и альманахах. Впервые представлен особо значимый для персональной библиографии писателя корпус материалов, отразивший критическую и научную рецепцию творчества и личности писателя с 1905 по 2013 г. Здесь собраны воспоминания и художественные произведения современников Ремизова, критическая литература (статьи, рецензии, журналистские заметки) и научные исследования на русском и иных языках, посвященные творческому наследию Ремизова-писателя и Ремизова-графика.

Новая библиография Ремизова богато иллюстрирована, снабжена тремя указателями. В приложении «Ремизов и его книга» воспроизведены и прокомментированы инскрипты писателя (из собрания Рукописного отдела и Библиотеки Пушкинского Дома) на личных экземплярах его книг, раскрывающие историю создания и публикации отдельных произведений в контексте творческой биографии писателя, а также историю бытования книг в его личной библиотеке.

¹² См.: *Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov / Établie par Hélène Sinany; sous la dir. de T. Ossorguine*. Paris: Institut d'Études Slaves, 1978. 255 c. (Bibliothèque Russe de l'Institut d'Études Slaves; T. 44. Série: Écrivains russes en France); *Lampf H. Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A.M. Remizovs (Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov, établie par Hélène Sinany, Paris 1978) // Wiener slawistischer Almanach*. 1979. Bd. 2. S. 301–326; *Livak L. Russian émigrés in the Intellectual and Literary Life of Interwar France: a Bibliographical essay*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2010. VIII + 544 p.

В целом этот многолетний коллективный труд станет не только информационной матрицей для отечественных и зарубежных разысканий в области ремизоведения, но и послужит определенным ориентиром для дальнейших научных поисков в области изучения литературного процесса первой половины XX в.

В последние годы отмечается особенно активный интерес современных исследователей к личности и творчеству писателя. Многочисленные публикации в периодической печати, в сборниках научных трудов, в сериальных изданиях содержательно и тематически разнообразны; учеными проводится работа в русле отдельных направлений ремизоведения, актуальных на протяжении нескольких лет, открываются горизонты и контексты в изучении писательских практик, особенностей авторского сознания, обозначаются новые темы и ракурсы осмысления неисчерпаемого наследия художника. Еще в 1925 г. М. Цветаева заявила о феномене творческой личности писателя: «Для сохранения России, в вечном ее смысле, им сделано больше, чем всеми политиками вместе. Равен труду Ремизова только подвиг солдата на посту»¹³. Действительно, масштаб авторского сознания и неизмеримо глубокий творческий потенциал отражен в богатейшем художественном опыте писателя, в сочинениях, которые до сих пор полностью не известны читателю, соответственно, и не изучены. Это делает научный поиск в области ремизоведения актуальным и востребованным. Сфера исследовательских интересов современных ученых достаточно широка и многообразна: более 140 работ, посвященных Ремизову, опубликовано на русском языке в отечественной и зарубежной печати за 2014–2017 гг.¹⁴ В этом обилии материала, в разнообразии подходов можно наметить несколько тематических векторов, которые формировались в ремизоведении на протяжении сорока лет его развития и являются до сих пор открытыми, а также обозначить новые аспекты осмысления стратегий изучения творческого пути Ремизова.

До настоящего времени учеными проводились серьезные исследования, связанные преимущественно с попытками рассмотреть особенности неординарной для своего времени личности писателя, художественных методов его работы со словом и образом, исследовать поэтику произведений и описать творческий путь Ремизова в контексте эпохи (работы А.М. Грачевой, Е.Р. Обатниной, С.Н. Доценко,

¹³ Цит. по: *Федякин С.Р.* Особенности авторского сознания в литературе и критике Русского зарубежья // В поисках новой идеологии: Социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920-1930-х годов / Отв. ред. О.А. Казнина. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 455.

¹⁴ См. Приложение.

А.А. Данилевского, Ю.В. Розанова, И.Ф. Даниловой, Ф.Б. Полякова и др.). В этом контексте можно выделить несколько устойчивых тематических линий. Во-первых, это обращение исследователей к особенностям восприятия современниками авторского сознания Ремизова, способов его выражения в художественном, публицистическом, изобразительно-выразительном и биографическом планах. Во-вторых, это неиссякаемый интерес к личности Ремизова-писателя и Ремизова-человека, предоставляющий возможность наиболее полно и точно воспринять феномен творческой индивидуальности художника, его значения и роли в литературном процессе. И, наконец, исследование особенностей поэтики произведений: языкового и образного строя, сюжетного, композиционного и жанрового своеобразия. Спектр научных интересов современных исследователей составляют вполне обозначенные тематические «узлы» и «закруты»¹⁵: отмечается связь творческого наследия писателя с русской традицией – Пушкиным, Гоголем, Салтыковым-Щедриным, Достоевским, Лесковым, уровни восприятия авторским сознанием художественного мира классиков; исследуется художественная антропология Ремизова (осмысляется тема детских и женских страданий, анализируется психологический взгляд писателя на женщину, способы мифологизации женского образа, предпринимаются попытки типологизации образов); формируются представления о специфике восприятия Ремизовым христианской и фольклорной традиций, создании «личной» мифологии писателя, интерпретируются образы фольклорной демонологии в художественном пространстве авторского текста; исследуется онейрическая поэтика произведений в мотивно-образном, пространственно-временном, биографическом аспектах. Данная тема неоднократно становилась предметом научного дискурса: еще современники писателя обращались к вопросу о роли снов в жизни и творчестве Ремизова (Д. Философов, А. Амфитеатров, М. Осоргин), в литературоведении 1990–2000-х гг. усиливается интерес исследователей к данной тематической линии (работы А.И. Михайлова, Н.А. Нагорной, П.Ф. Маркина, Е.Е. Вахненко, В.В. Савельевой и др.). В этом ракурсе представляется рубежной знаковая работа А.М. Грачевой «"Творчество как сновидение" (по материалам "Дневника мыслей" Алексея Ремизова)» [2016]. В ней раскрывается специфика «сновидческого творчества» художника, анализируются состав и принципы сюжетно-композиционной и

¹⁵ Терминология А.М. Ремизова. См. авторское предисловие к автобиографическому повествованию «Подстриженными глазами»: *Ремизов А.М. Собрание сочинений / ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). М.: Рус. книга, 2000. Т. 8: Подстриженными глазами. Иверень / Подгот. текста, коммент., послесл. А.М. Грачевой, О.П. Раевской-Хьюз. С. 5–16.*

жанровой организации «Дневника мыслей», двухтомного сочинения военного и послевоенного периодов жизни писателя¹⁶ в автобиографическом, историко-культурном, литературном контекстах; рассматривается связь дневниковых записей с художественными произведениями писателя на тематическом, формально-смысловом уровнях.

Одним из новых направлений исследовательской мысли в ремизоведении можно назвать обращение к так называемой литературной регионалистике: исследуется интерес Ремизова к северной фольклорной и литературной традиции. В работах О.В. Сергеева, А.А. Дементьевой, О.А. Ефремовой, К.А. Кордас, Ю.В. Розанова описывается роль и значение образа Вологды в произведениях писателя в контексте биографического материала, особенности мировидения и художественного сознания автора, созвучного эпохальным философским и культурным исканиям. Например, профессор Вологодского университета Ю.В. Розанов в работе «Вологодские реки в текстах Алексея Ремизова» [2015] рассматривает отдельные речные мотивы, которые проявляются в произведениях Ремизова и связаны с его воспоминаниями о проживании на русском севере в качестве политического ссыльного в 1900–1903 гг.

К сожалению, жанровые рамки статьи не позволяют подробно осветить многообразие научных поисков исследователей, однако наиболее существенным тематическим ракурсом представляется интерес ремизоведов к личности Ремизова-писателя и художника, отразившего эпоху в своем творчестве, его значению и роли в литературном процессе. Остановимся на обзоре отдельных наиболее концептуальных и содержательных работ современных ученых.

Облик писателя, его восприятие современниками, человеческое и вещное окружение Ремизова – всё это неоднократно становилось предметом описания и интерпретации ремизоведов. Ю.В. Розанов продолжает данную тематическую линию: в статье «“Лик творчества” писателя А.М. Ремизова» [2017] он рассматривает историю двух известных портретов писателя – графического и словесного, созданных супругами Волошиными. Исследователь отмечает смысловую и композиционную тождественность работ, выполненных в русле идей «младших символистов» о синтезе искусств и коллективном («соборном») творчестве, что, несомненно, отражает специфику восприятия и понимания мира Ремизовым, его ощущение себя в эпохе и эпохи в себе. Созвучной данному тематическому аспекту

¹⁶ Ремизов А.М. Дневник мыслей: 1943–1957 гг. Сост., подгот. текста, коммент. А.М. Грачевой, Н.М. Коньчевой, Л.В. Хачатурян, О.А. Линдберг. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. Т. 1: Май 1943 – январь 1946. 374 с.; Т. 2: Январь 1946 – март 1947. 380 с.

интерпретации личности писателя в контексте эпохи, его отношения к историческим событиям является работа А.М. Грачевой «Алексей Ремизов и первая мировая война» [2014], в которой раскрывается мировоззренческая позиция писателя, влияние событий войны на реальные обстоятельства его жизни, проводится анализ произведений, их художественно-эстетической основы в условиях трансформации обозначенных парадигм литературного процесса 1914–1917 гг., рассматривается эволюция историософских взглядов писателя, их связь с авторской концепцией октябрьской революции 1917 г.

Одним из актуальных тематических аспектов в современном ремизоведении можно назвать интерес исследователей к сущности личного и творческого общения писателя с современниками. Так, Е.Р. Обатнина в статье «Замятин pendant Ремизов: игра в шутку и всерьез» раскрывает грани отношений Ремизова с Евгением Замятыным в контексте литературной игры в Великую и Вольную Обезьяню Палату в период их петербургской жизни, взаимный интерес друг к другу после отъезда Ремизова за границу 5 августа 1921 г., влияние писателя-эмигранта на формирование стиля письма советского мэтра¹⁷, отмечает особый тип творческого диалога, который состоялся в их эпистолярном общении, отразился в репортерской практике Ремизова, а также в художественных и публицистических опытах Замятина.

В абсолютно неожиданном ракурсе раскрывается образ писателя в его отношениях с представителями русского авангарда. Е.Р. Обатнина утверждает закономерность возникновения контактов, обусловленных творческими интенциями Ремизова, его практиками в стиле авангардного искусства (например, графические альбомы, коррелирующие с приемами футуристической рукописной книги, похожие на знаменитые литографические книги футуристов). Однако новаторские искания Ремизова, как показывает исследовательница, достаточно самобытны, отличны от художественных экспериментов футуристов; дружеское общение писателя с многими выразителя-

¹⁷ Интерес к этой теме был обозначен ранее: *Осипова Н.О.* К проблеме условных форм в русской реалистической прозе 1910-х гг.: Традиции и новаторство: (А. Ремизов, Е. Замятин) // *Общечеловеческое и вечное в литературе XX в.: (Русская и советская литература): Тезисы докладов Всесоюзной науч. конференции 11–14 сент. 1989 г. Грозный, 1989. С. 108–110; Харчевников А.В.* Е.И. Замятин и «школа А.М. Ремизова» // *Творчество Евгения Замятина: Проблемы изучения и преподавания: материалы Первых Рос. Замятинских чтений 21–23 сент. 1992 г. Тамбов: Тамбовский гос. пед. ин-т, 1992. С. 14–17; Грачева А.М.* К вопросу о литературном контексте романа «Мы» и статьи «Рай» Е.И. Замятина: («Конспекты» апокрифов А. Ремизова: Топография ада и рая) // *Евгений Замятин и культура XX в.: Исследования и публикации / Сост. М.Ю. Любимова. СПб.: РНБ, 2002. С. 141–155; Хатямова М.А.* Концепция синтетизма Е.И. Замятина // *Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2005. № 6. С. 38–45.*

ми эстетики авангарда как в России, так и в эмиграции «не обеспечивало полного взаимопонимания <...> Сама идея утилитаризма в искусстве обозначила практически непреодолимый барьер восприятия Ремизовым авангардизма как искусства социалистического строительства»¹⁸.

Влияние писателя на представителей культурной элиты начала XX в. неоднократно рассматривалось в ремизоведении, однако многие исследователи вновь обращаются к данной тематической линии, по-новому освещая тип отношений Ремизова с соотечественниками, уровень творческого взаимодействия. Так, предметом научного интереса становятся личные и профессиональные контакты писателя с Вс. Мейерхольдом, продолжавшиеся более 14 лет, также обозначается и влияние современников на творчество Ремизова (например, Ф. Сологуба)¹⁹. Личные и литературные отношения писателя с эсером, революционером и террористом И.П. Каляевым вновь представляются в контексте биографической «ярославской темы» в статье Н.Н. Иванова и С.Г. Макеева [2015], исследователи анализируют меж- и внутритекстовые переклички, ассоциации, аллюзии, осмысление писателем судеб своих друзей-реакционеров И. Каляева и Б. Савинкова. Образ Ремизова в творческой интерпретации В.В. Набокова в литературоведении уже рассматривался белорусской исследовательницей Н.Л. Блищ²⁰, однако С.Н. Доценко в статье

¹⁸ *Обатнина Е.* «Если вы включаете Ремизова в группу футуристов – на это есть некоторые основания». К истории отношений писателя с авангардистами // *Pargalleli: Studi di letteratura e cultura russa / Per Antonella D'Amelia, a cura di Cristiano Did-di e Daniela Rizzi.* Salerno 2014. P. 187. Как дополнение к работе Е. Обатниной (а также во многом повторение отдельных ее положений) можно рассматривать статью Н. Нагорной «Графика А.М. Ремизова и художественный авангард» [2016], в которой автор анализирует изобразительное творчество писателя в контексте сновидческого пространства и онейрической поэтики, акцентирует внимание на композиционных и оптических особенностях художественного пространства рисунков и специфике авторского осмысления графического материала в создаваемых текстах. Также см. работу Е.Р. Обатниной «Об одной «теневогой фигуре» русского Берлина (К истории журнала «Вещь»)», в которой автор приводит историю участия Ремизова, неравнодушного к авангардному искусству, в судьбе берлинского журнала «Вещь», издававшегося в 1922 г. издательством «Скифы», И. Эренбургом и Э. Лисицким.

¹⁹ См. работы А.Ю. Васильевой [2015] и Х.Ш. Табатадзе [2016]. Следует отметить раннюю работу, которая освещает личные и творческие контакты Ремизова с прозаиком и поэтом Ф. Сологубом и его супругой, переводчицей и драматургом А.Н. Чеботаревской: *Грачева А.М.* К истории отношений Алексея Ремизова и Федора Сологуба: (Введение к теме) // *Блоковский сборник XV: Русский символизм в литературном контексте рубежа XIX–XX вв.* / Ред. Л. Пильд. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2000. С. 171–181. О сотрудничестве писателя с Вс. Мейерхольдом см.: *Фельдман О.М.* Предисловие // В.Э. Мейерхольд. Наследие. М.: Новое издательство, 2006. Т. 2: Товарищество новой драмы: Создание студии на Поварской: Лето 1903–1905 / Сост., предисл. и коммент. О.М. Фельдмана. С. 5–28.

²⁰ *Блищ Н.Л.* Образ А. Ремизова в творчестве В. Набокова-Сирина // *Ярославский пед. вестник.* 2013. Т. 1, № 2. С. 195–200; *Поэтика отражений: А. Ремизов в творчестве В. Набокова* // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна.* 2013. № 1. С. 6–12.

«“Несвоевременная рокировка”: А. Ремизов глазами В. Набокова» [2015] открывает новые грани художественного восприятия личности Ремизова автором романов «Смотри на арлекинов», «Пнин» (герой произведений как карикатура на творческую личность писателя), отмечает соперничество двух художников, неизменно неприязненное в течение всей жизни отношение Набокова к автору «Взвихренной Руси» и проведенную им «несвоевременную рокировку» в границах сознания – вытеснение на второй план Ремизова как писателя, собственное утверждение на литературном Олимпе²¹.

Восприятие личности и творчества художника современниками – одна из наиболее актуальных и популярных тем в современном ремизоведении, которая позволяет раскрыть определенные аспекты формирования литературной репутации писателя в историко-культурном контексте эпохи и определить, насколько значимым был художественный опыт Ремизова в литературном процессе первой половины XX века. Поэтому обращение к архивным материалам, в частности, к эпистолярному наследию Ремизова представляется категорически необходимым²². В 2012 г. российские коллекции архивных собраний, пополнились существенным дополнением: в Государственный Литературный музей был передан личный архив А.М. Ремизова²³, хранителем которого на протяжении 50 лет после смерти писателя оставался Егор Данилович Резников, сын Натальи

²¹ В этом контексте стоит отметить устойчивый интерес ремизоведов к отношениям Ремизова с другим писателем-антагонистом – И.А. Бунинным. Подробнее см. в работах: *Кодрянская Н.* Встречи с Буниным // Литературное наследство / АН СССР. ИМЛИ им. А.М. Горького. Т. 84: Иван Бунин, кн. 2. М.: Наука, 1973. С. 342–348; *Доценко С.Н.* А. Ремизов и И. Бунин: Что скрывается за антагонизмом двух писателей? // Зарубежная Россия 1917–1939 = Russian Abroad 1917–1939: Сб. ст. Материалы Международной конференции «Культурное наследие российской эмиграции. 1917–1939 гг.» (СПб., 4–6 сент. 2002 г.). СПб.: Лики России, 2003. Кн. 2. С. 342–345; *Блищ Н.Л.* И.А. Бунин в жизнетворческом пространстве А.М. Ремизова // Русский язык и литература. 2011. № 6. С. 51–55.

²² В этом контексте следует оговорить достаточно принципиальный момент – культуру публикации архивных материалов, которая, к сожалению, всё чаще не соблюдается: не указываются выходные данные источников (место хранения и фонды), где и кем из специалистов они воспроизводились ранее или вовсе не были опубликованы до настоящего времени.

²³ На сегодняшний день личный архив Ремизова раздроблен и частями хранится в Москве (Государственный архив Российской Федерации, Государственный литературный музей, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Российский государственный архив литературы и искусства, Российская государственная библиотека) и Санкт-Петербурге (Государственный Русский музей, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Литературный музей, Российская национальная библиотека, Санкт-петербургская государственная театральная библиотека). За пределами Российской Федерации рукописное наследие Ремизова и его супруги С.П. Ремизовой-Довгелло хранится в именных фондах Бахметевского архива русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета г. Нью-Йорка и в Центре Русской культуры Амхерст-Колледжа (США).

Викторовны Резниковой, близкого друга и помощника четы Ремизовых. Материалы этого редчайшего собрания (личные документы, рукописи, автографы, письма, рисунки дореволюционного периода жизни писателя и последнего ее десятилетия) начинают постепенно входить в научный оборот ремизоведов. Так, в статьях А.С. Урюпиной [2015, 2016], хранителя рукописного отдела Государственного литературного музея, личность писателя, его литературные взгляды и социальная позиция раскрываются на фактографической основе: читатель узнает о сближении Ремизова с представителями советской культурной элиты, его независимой точке зрения на литературный процесс метрополии и диаспоры, аполитичности и исключительной увлеченности писателя развитием русской литературы по обе стороны баррикад, влиянии отдельных сочинений, например книги «Огонь вещей», на творческую интеллигенцию середины 1950-х гг.

Публикация документов, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах Ремизова, а также в смежных собраниях личных материалов его современников, представляется особенно ценным источником изучения художественного мира и биографии писателя, позволяет заполнить существующие лакуны и прояснить спорные моменты творческого пути художника. Так, в знаковой статье «Бегство в Эстонию. Ремизов и ревельское издательство “Библиофил”» [2016] профессор Стэнфордского университета Лазарь Флейшман пересматривает одно чрезвычайно важное рубежное событие в жизни Ремизова и его супруги – отъезд из Советской России в августе 1921 г. в Эстонию и первые месяцы жизни в эмиграции. Исследование ученого основывается на ранее неизвестных архивных источниках, свидетельствах современников писателя (редких и до сих пор не введенных в научный оборот воспоминаниях поэта, юриста, журналиста М.Л. Кантора²⁴), рассматривается роль издательства «Библиофил», с которым писатель сотрудничал после отъезда за границу, его редактора Альберта Орга в ревельской и берлинской жизни Ремизова. Автор статьи проясняет вопрос о «законности» отъезда писателя и его супруги за границу, воспринятого в Советской России как «бегство», а также раскрывает суть истории с пропажей рукописей Ремизова на таможне в Ямбурге при пересечении границы с Эстонией.

Серия работ Е.Р. Обатниной «На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло...» [2014–2017] воспроиз-

²⁴ Пространные записи-комментарии Кантора приводятся из его Дневника 1936–1960 гг., хранящегося в Бахметевском архиве Колумбийского университета.

водит по архивным материалам²⁵ эпистолярный корпус свидетельств личного общения писателя с женой в период с 1903 по 1939 г., складывавшийся в те дни и недели, когда супруги вынуждены были жить раздельно. Этот внушительный свод личных документов четы Ремизовых, собранный и литературно обработанный писателем в 1948 г., через пять лет после смерти С.П. Ремизовой-Довгелло, информационно насыщен, позволяет детально, вплоть до мелочей, пополнить биографическую составляющую отдельных периодов жизни автора, раскрыть внутренний мир, познать его творческие искания, сомнения и решения с позиции предельного личного откровения Ремизова-человека и Ремизова-писателя перед самым близким ему человеком.

Вопрос о литературной репутации Ремизова за рубежом раскрывает в своих работах профессор венского Института славистики Ф.Б. Поляков. В статье «“Взаимное тяготение культур”. Заметки о немецкоязычной рецепции А.М. Ремизова в 1920-е – 1930-е годы» [2014] ученый подробно освещает, основываясь на статистических данных, уровни восприятия творчества писателя представителями чужой культуры, отмечает интенсивность и завидную периодичность появления его произведений на книжном рынке Германии, интерес многих переводчиков к художественному наследию писателя (Йоханнеса фон Гюнтера, Александра Элиасберга, Артура Лютера, Феги Фриш, Кэте Ронеберг, Ганса Руоффа, Рейнгольда фон Вальтера, Вильгельма Рутенберга), исследует историю контактов Ремизова с реципиентами и отмечает определенные профессиональные круги (например, антропософский), заинтересованные в художественных практиках Ремизова в контексте собственных духовных исканий. Работа Ф.Б. Полякова является одним из первых шагов к изучению контактов писателя с представителями зарубежной культурной традиции. В статье «Алексей Ремизов и его переводчики в Германии: Архивные материалы (I)» [2014] ученый представляет широкий спектр источников, в частности, документы из собрания Amherst Center for Russian Culture, позволяющие дать объективную оценку уровню общения немецких переводчиков с русским писателем, раскрыть его масштабные творческие замыслы, которые во многом остались нереализованными, следовательно, неизвестны ни русскому, ни европейскому читателю. Освещая

²⁵ Несколько начальных глав воспроизводятся по печатному тексту книги «На вечерней заре», подготовленной профессором А. д'Амелия, см.: На вечерней заре. Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло // Europa Orientalis. 1985. № IV. С. 149–190; 1987. № VI. С. 237–310; 1990. № IX. С. 443–498.

югославянские контакты Ремизова этих же лет, Ф.Б. Поляков, привлекая материалы эпистолярного архива писателя, реконструирует историю его общения с представителями литературного мира Королевства Югославии, преимущественно Белграда²⁶ (переводчиками, издателями), описывает творческие интенции Ремизова, осуществленные и неосуществленные проекты. Статьи ученого открывают очень важный тематический пласт в современном ремизоведении, позволяя оценить не только значение фигуры Ремизова для отечественного литературного процесса, но и восприятие его творчества в контексте иных культурных традиций.

Немаловажной составляющей в данном ракурсе изучения художественного феномена Ремизова является проблема формирования репутации писателя, основанной на специфике его литературного поведения, тактике и стратегии художественного самовыражения. Уровни формирования литературной репутации писателя, несомненно, определяются не только границами авторского «Я», но прежде всего историко-культурной и социальной реальностью. Предметом научного интереса современных исследователей становится сотрудничество писателя с отечественными повременными изданиями дореволюционного периода и русскоязычной периодической печатью первой волны эмиграции. Творческий потенциал Ремизова раскрывается в контексте редакционной политики изданий (художественных, эстетических стратегий рецензентов и критиков, целей и задач выпускаемых газет и журналов, мировоззренческих установок редакторов). Ю.В. Розанов рассматривает многолетнее сотрудничество писателя с модернистским журналом «Золотое руно» [2017], Е.Е. Вахненко, привлекая эпистолярный корпус материалов из личных архивов писателя, освещает десятилетнюю историю сотрудничества Ремизова с изданиями С.М. Проппера «Биржевые ведомости» и «Огонек» в русле неоднократно изменявшихся профессиональных и личных взаимоотношений с редактором А.А. Измайловым [2016, 2017]²⁷. Е.В. Малышева обращается к вопросу об участии писателя

²⁶ См. также статью о сотрудничестве Ремизова с белградским журналом «Руски архив»: Поляков Ф. Алексей Ремизов и Руски архив: Эпизоды взаимоотношений // Часопис Руски Архив (1928–1937) и култура руске емиграције у Краљевини СХС / Југославији / Весна Матовић / Станислава Бараћ (уред.). Београд 2015. С. 249–265. (Серија: Историја српске књижевне периодике 27).

²⁷ В работе воспроизводится лишь небольшая часть переписки Ремизова с критиком и редактором Измайловым, полный эпистолярный свод опубликован в масштабном проекте, выполненном специалистами ИРЛИ РАН: Измайлов А.А.: Переписка с современниками / Сост., вступ. ст. А.С. Александрова; предисловия, подгот. текстов и примеч. А.С. Александрова, Э.К. Александровой, Н.Ю. Грякаловой. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. 738 с., [8] л. ил.

в евразийском журнале русской диаспоры «Версты» в 1926–1928 гг. [2015]. Одной из редких работ в данном тематическом ракурсе представляется статья рижского слависта Людмилы Спроге, которая обратилась к рецептивному анализу сотрудничества Ремизова с русскоязычными повременными изданиями Латвии 1920-х – 1940-х гг. Исследовательница акцентирует внимание на достаточно сложном восприятии современниками писателя (литературными критиками, собратьями по перу, представителями редакционных коллегий) авторской игры в Обезьянью Великую и Вольную Палату и ее отражения в своеобразных по форме и содержанию сочинениях Ремизова, регулярно появляющихся на страницах газет «Сегодня», «Слово», «Вечернее время», «Рижский курьер», в журналах «Перезвоны», «Для Вас» и т.д. Работа, проведенная Л.В. Спроге, открывает для российской читательской аудитории и, конечно же, для исследователей новые ракурсы восприятия художественно-эстетического феномена Ремизова. Автором статьи привлекаются материалы, до сих пор не введенные в научный оборот (критические отклики на сочинения Ремизова, переписка писателя с редакторами рижских изданий), они не только «значительно восполняют палитру непростых отношений к личности и творчеству писателя»²⁸, но и сами по себе являются фактографическим материалом, документально подтверждающим неоднозначное восприятие Ремизова как оригинального и самобытного писателя, творческой личности, уникальной для своего времени. Обращение Л. Спроге к фонду зарубежной периодики становится особенно актуальным в условиях т.н. информационного дефицита. Работа с эмигрантской периодической печатью является

²⁸ Спроге Л. Гонение на ОБЕЗВЕЛВОЛПАЛ: А.М. Ремизов в русских изданиях Риги (1922–1922) // Slavica – 2015: filoloģijas pētījumi. Zinātnisku materiālu un rakstu krājums. Rīga: Latvijas Universitātes Akadēmiskais apgāds, 2015. С. 49.

наиболее трудоемкой ввиду того, что архивы печатных изданий не сохранены должным образом и повременная печать Русского Зарубежья представлена очень выборочно; исчерпывающими коллекциями эмигрантской периодики на сегодняшний день не располагает ни одно книгохранилище ни в России, ни за ее пределами²⁹.

В этом направлении следует отметить достаточно активную публикацию эпистолярного наследия Ремизова. Воспроизведение такого рода биографических материалов предполагает раскрытие историко-культурного контекста взаимоотношений писателя с корреспондентами, отражает личные и профессиональные контакты Ремизова с представителями литературного мира. Вступительные статьи, предваряющие публикации этого архивного контента (вместе с научным комментарием), представляют собою концептуальные фундаментальные исследования, посвященные творческой биографии писателя. В истории ремизоведения сформировался достаточно объемный массив такого рода работ³⁰, однако обширный свод документальных свидетельств литературного быта писателя до сих пор полностью не введен в научный оборот. Поэтому ценнейшим фактографическим материалом являются работы последних лет, выполненные как специалистами по изучению художественного наследия Ремизова, так и исследователями литературы русского Зарубежья³¹.

Как видно из представленного обзора научных разысканий в области ремизоведения, основной интерес исследователей направлен на рассмотрение поэтики произведений писателя, а также на изучение особенностей проявления его творческой личности в эпохе в различных проекциях: традиционализм, новаторство, литературное поведение, авторские стратегии, проблемы писательской репутации.

26 ноября 2017 г. исполнилось 60 лет со дня смерти Алексея Михайловича Ремизова, творческий путь которого составил ровно 55 лет (1902–1957). Можно заключить, что литературное наследие, оставленное нам мастером слова, оригинальным и самобытным ху-

²⁹ Этот вопрос подробно освещался в работе: *Коростелев О.А.* Проблемы библиографирования и оцифровки эмигрантской периодики // Периодическая печать российской эмиграции. 1920–2000: Сб. статей / Под ред. Ю.А. Полякова, О.В. Будницкого. М.: ИРИ РАН, 2009. С. 258–268.

³⁰ См. перечень исследований, опубликованных в российских и зарубежных изданиях: Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902–2013)... С. 381–400.

³¹ См.: «Не поспособствуете ли советом?»: Письма Г.В. Адамовича, Н.А. Оцуца, А.М. Ремизова из архива Б.Ф. Шлёцера [2014]; Вокруг повести Владимира Варшавского «Семь лет». Письма В.С. Яновского, А.М. Ремизова, М.А. Алданова, Ю.П. Одарченко, Н.Н. Оболенского, Е.Д. Кусковой, Л.Д. Червинской, М.Л. Слонима, Е.Н. Федотовой [2015]; «Ведь и вправду: мое литературное бытие – курам на смех»: А.М. Ремизов [2014]; *Викторова Т.В.* «Я не оставляю надежды, что УМСА наберется мужества издать...»: Алексей Ремизов и УМСА-Press [2014].

дожником первой половины XX в., нашло своего читателя и исследователя не только в России, но и за рубежом.

“There was no such a merging of a writer and a man in any other Russian writer...”

Modern Scholars on the Artistic and Aesthetic Phenomenon of Alexey Remizov

Ekaterina E. Vakhnenko

Abstract: The paper offers a survey of Remizov studies published in Russian (books, publications in periodicals, scholarly series, collections of critical essays) and a brief history of Soviet/Russian Remizov studies in 1970–2017 with a special emphasis on new perspectives in the interpretation of Remizov’s artistic and aesthetic phenomenon. The Appendix contains a bibliography of modern studies written in Russian, non-registered in the 2016 academic bibliographical index.

Keywords: A.M. Remizov, periodicals, reception, Remizov studies, literary reputation, bibliography, artistic aesthetic phenomenon.

Information about the author: Ekaterina E. Vakhnenko, PhD, Associate Professor at Irkutsk State University, Doctor Hab. Candidate at the Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russia Academy of Sciences. E-mail: katy250579@mail.ru

Приложение

Библиография работ о А.М. Ремизове на русском языке: 2014–2017 гг.¹

2014

1. *Аверин Б.В., Данилова И.Ф.* Автобиографическая проза Ремизова // Аверин Б.В. От Толстого до Набокова. Из истории русской литературы. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, Издат. Дом «Галина скрипсит», 2014. С. 177–206.
2. *Алексеева Н.В.* Цикл «Жерлица дружинная» А.М. Ремизова: Поэтика малых форм // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2014. № 4. С. 107–119.
3. *Д'Амелия Антонелла.* Письмо и рисунок. Альбомы А.М. Ремизова // Культура и текст. Часть 3: Диалог культур. Литература и живопись. Электронная хрестоматия / Сост. Г.П. Козубовская. Барнаул, 2014. С. 239–249. С публикацией 6 рисунков А.М. Ремизова.
4. *Апоненко И.Н.* Особенности наименования персонажей в цикле сказок «Посолонь» А.М. Ремизова // Вісник Дніпропетровського університету. Сер.: Мовознавство. 2014. 22. Вип. 20 (1). С. 9–17.
5. *Барковская Н.В.* Трансформация образа царя Соломона в русской литературе XX–XXI вв. (А. Куприн, А. Ремизов, Л. Горалик) // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки». 2014. № 1 (7). С. 148–153.
6. *Белова Н.С.* Взрослый ребёнок и ребёнок-взрослый (А.М. Ремизов и его произведения) // Филология и литературоведение. 2014. № 2 (29). [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/02/685> (дата обращения: 5.11.2017).
7. *Белова Н.С.* Гоголь и А.М. Ремизов: Женщины, кикиморы и кошки // Слово и образ в культуре Русского Севера: Сборник научных статей / Гл. ред. Г.В. Судаков. Вологда: ВоГУ, 2014. С. 115–119.
8. *Белова Н.С.* Образ женщины в произведениях А.М. Ремизова: К проблеме типологии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11–2. Материалы II научно-практической конференции «Общество, наука, инновации» 29–30 октября 2014 г. С. 109–112.
9. *Белова Н.С.* Прототипы женских персонажей произведений А.М. Ремизова // Будущее науки – 2014: Сборник научных статей Международной молодежной научной конференции (23–25 апреля 2014 года). В 3 т. Т. 2 / Ред. А.А. Горохов. Курск, 2014. С. 254–257.
10. *Белова Н.С.* «Русские женщины» А.М. Ремизова (Попытка анализа) // Апробация. 2014. № 11. С. 143–144.

¹ Этот перечень материалов, отражающих научную рецепцию творчества Ремизова за последние несколько лет, нужно рассматривать как продолжение второй части масштабного проекта: Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902–2013) / Авт.-сост. Е.Р. Обатнина, Е.Е. Вахненко. СПб.: Пушкинский Дом, 2016. 834 [2] с.: ил.

11. *Блиц Н.Л.* Образы птиц как способ самовыражения в творчестве русских писателей: Гоголь – Ремизов – Сирин – Соколов // Русский язык и литература: научно-методический журнал. Минск, 2014. № 3. С. 59–63.

12. *Блиц Н.Л.* Ремизовские водяные знаки: явленное и подразумеваемое // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 2. С. 17–18.

13. *Бувечіч О.В.* Стихия огня в книге А.М. Ремизова «Посолюнь»: Семантика, структура, функции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2014. № 4. С. 70–77.

14. *Васильева А.* Обезьян Великий // Вопросы театра. 2014. № 4. С. 269–292.

15. *Вахненко Е.Е.* Бурятские традиции в сказках А.М. Ремизова. К вопросу об этнографической и мифологической основе сюжетов // Традиции в русской литературе: международный сборник научных трудов / отв. ред. В.Т. Захарова, Е.М. Дзюба. Нижний Новгород: НГПУ имени Козьмы Минина, 2014. С. 143–149.

16. «Ведь и вправду: мое литературное бытие – курам на смех»: А.М. Ремизов / Публ., вступит. ст. и прим. А.А. Данилевского и С.Н. Доценко // «Современные записки» (Париж, 1920–1940): Из арх. ред. / Под ред. О. Коростелёва и М. Шрубы. М., 2014. Т. 4. С. 431–523.

17. *Викторова Т.В.* «Я не оставляю надежды, что УМСА наберётся мужества издать...»: Алексей Ремизов и УМСА-Press // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2013. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2014. С. 563–576.

В тексте статьи воспроизводятся рисунки Ремизова, обложки книг, документы.

18. *Голубков М.М.* Сквозь ремизовские очки: Об одной знаковой монографии // Веснік БДУ. Науковы часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 2. С. 13–16.

Рецензия на книгу: Блиц Н.Л. А.М. Ремизов и русская литература XIX–XX вв.: рецепция, рефлексия, авторефлексия. Минск, 2013.

19. *Грачёва А.М.* Алексей Ремизов и первая мировая война. Введение к теме // Русская литература. 2014. № 2. С. 23–29.

20. *Грачёва А.М.* Алексей Ремизов и Пушкинская премия Императорской академии наук // Русская литература. 2014. № 3. С. 185–196.

21. *Грачёва А.* Дневник мыслей Алексея Ремизова и русская эмиграция 1940-х годов // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI веков = Od modernizmu do postmodernizmu. Literatura rosyjska XX–XXI wieku: сборник статей в честь профессора Халины Вашкелевич / под редакцией Анны Скотницкой и Януша Свежего. Краков: Scriptum, 2014. С. 241–250. (Rosja: Myśl. Słowo. Obraz / Inst. filologii wschodniosłowiańskiej Uniw. Jagiellońskiego; t. 17).

22. *Дворянина Н.А.* А.М. Ремизов о трагизме вхождения детей в земное бытие // От текста к контексту. 2014. № 1. С. 36–46.

23. *Дементьева А.А.* «Родословие» писательского таланта в книгах А.М. Ремизова «Подстриженными глазами», «Иверень» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7 (60). С. 76–79.

24. *Доценко С.* Каламбуры русского писателя А. Ремизова // Экология родного языка и культуры: сб. статей / Отв. ред. И. Белобровцева. М.: Флинта, Наука, 2014. С. 66–71.

25. *Доценко С.* «Кто, откуда пришел он?» (Ф. Достоевский в эссе А. Ремизова Огненная Россия) // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI

веков = Od modernizmu do postmodernizmu. Literatura rosyjska XX–XXI wieku: сборник статей в честь профессора Халины Вашкелевич / под редакцией Анны Скотницкой и Януша Свежего. Краков: Scriptum, 2014. С. 235–240. (Rosja: Myśl. Słowo. Obraz / Inst. filologii wschodniosłowiańskiej Uniw. Jagiellońskiego; t. 17).

26. *Доценко С.* Могут ли имена лгать? (Еще раз об одной загадке А. Ремизова) // Могут ли тексты лгать? К проблеме работы с недостоверными источниками: Материалы Четвертых Лотмановских дней в Таллинском ун-те (8–10 июня 2012 г.) / Ред.-сост. Т.Д. Кузовкина. (182–193). Tallinn: Tallinna Ülikooli Kirjastus. С. 182–193. (ACTA Universitatis Tallinnensis. Humaniora).

27. *Доценко С.* От Набережной Фонтанки к Rue Voileau: Об одном петербургском мотиве в «Мышкиной дудочке» А.М. Ремизова // Семиотика города: Материалы Третьих Лотмановских дней в Таллинском университете (3–5 июня 2011 г.) / Ред.-сост. И.А. Пильщиков. Таллин: Изд-во ТЛУ, 2014. С. 224–240.

28. *Ефремова О.А.* Пространство повестей А.М. Ремизова 1910-х годов в одной реческо-стилистической структуре // Омский научный вестник. 2014. № 1 (125). С. 130–133.

29. *Ефремова О.А.* «Столицы–провинции» как реализация оппозиции «свое–чужое» в произведениях А.М. Ремизова 1900-х годов // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 48–52.

30. *Ефремова О.А.* Художественное пространство как условная модель в романе А.М. Ремизова «Пруд» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 11 (152). С. 36–38.

31. *Жегалова О.А.* Символика цвета в романе А. Ремизова «Пруд» // Актуальные проблемы лингвистики – 2014: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (6 марта 2014 г.) / [отв. ред. Х. С. Шагбанова]. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С. 53–58.

32. *Калимуллина Е.В.* Интерпретация образов фольклорной демонологии в творчестве А.М. Ремизова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): В 3-х ч. Ч. II. С. 65–70.

33. *Кашуба А.В.* Херсонскими следами Алексея Ремизова // Научный поиск. 2014. № 2 (6). С. 19–21.

34. *Кибальник С.А.* Велимир Хлебников в «Козлиной песне» Константина Вагинова (К вопросу о криптографии в русском авангарде 1920-х гг.) // Новый филологический вестник. 2014. № 2 (29). С. 19–31.

Повесть Ремизова «Крестовые сёстры» как литературный прообраз романа «Козлиная песнь» К. Вагинова.

35. *Кибальник С.А.* Пушкин у Ремизова // Кибальник С.А. Пушкин: Лики и «отраженья». Статьи, заметки, эссе. СПб.: ИД «Петрополис», 2014. С. 436–441.

36. *Кривошея Н.А.* Повесть А.М. Ремизова «Крестовые сёстры» в аспекте идейно-художественного своеобразия творчества писателя и литературных традиций // Вестник Нижневарттовского государственного университета. 2014. № 4. С. 49–56.

37. На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло: 1907 год (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Е.Р. Обатниной) // Русская литература. 2014. № 1. С. 149–178.

38. На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло: 1908 год (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Е.Р. Обатниной) // Русская литература. 2014. № 3. С. 142–185.

39. «Не поспособствуете ли советом?»: Письма Г.В. Адамовича, Н.А. Оцуца, А.М. Ремизова из архива Б.Ф. Шлёцера (Вступительная статья, подготовка текста

и комментарии М.В. Ефимова и О.А. Коростелёва) // Русская литература. 2014. № 3. С. 200–212.

40. *Обатнина Е.* «Если вы включаете Ремизова в группу футуристов – на это есть некоторые основания». К истории отношений писателя с авангардистами // *Paralleli: Studi di letteratura e cultura russa / Per Antonella D'Amelia, a cura di Cristiano Diddi e Daniela Rizzi.* Salerno 2014. P. 181–204. (Europa Orientalis, 22).

В тексте статьи публикуются письма Д.Д. и М.Н. Бурлюк А.М. и С.П. Ремизовым 1922, 1951 гг. с комментариями.

41. *Обатнина Е.* Замятин pendant Ремизов: игра в шутку и всерьез // *New Studies in Modern Russian Literature and Culture: Essays in Honor of Stanley J. Rabinowitz. Part I. / Catherine Ciepiela and Lazar Fleishman (eds.).* Stanford. 2014. P. 310–324 (Stanford Slavic Studies, vol. 45).

42. *Обатнина Е.* Об одной «теневой фигуре» русского Берлина (К истории журнала «Вещь») // 1913. «Слово как таковое»: к юбилейному году русского футуризма: материалы международной научной конференции (Женева, 10–12 апреля 2013 г.) / сост. и науч. ред. Ж.-Ф. Жаккара и А. Морар. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. С. 421–432.

43. *Обатнина Е.* Подруги: Один эпизод из истории отношений З.Н. Гиппиус и С.П. Ремизовой-Довгелло // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI веков = Od modernizmu do postmodernizmu. Literatura rosyjska XX–XXI wieku: сборник статей в честь профессора Халины Вашкелевич / под редакцией Анны Скотницкой и Януша Свежего. Краков: Scriptum, 2014. С. 251–262. (Rosja: Myśl. Słowo. Obraz / Inst. filologii wschodniosłowiańskiej Uniw. Jagiellońskiego; t. 17).

44. *Поляков Ф.* Алексей Ремизов и его переводчики в Германии: Архивные материалы (I). // *New Studies in Modern Russian Literature and Culture: Essays in Honor of Stanley J. Rabinowitz. Part I. / Catherine Ciepiela and Lazar Fleishman (eds.).* Stanford, 2014. P. 325–338 (Stanford Slavic Studies, vol. 45).

45. *Поляков Ф.* «Взаимное тяготение культур». Заметки о немецкоязычной рецепции А.М. Ремизова в 1920-е – 1930-е годы // *Paralleli: Studi di letteratura e cultura russa / Per Antonella D'Amelia, a cura di Cristiano Diddi e Daniela Rizzi.* Salerno 2014. P. 347–360 (Europa Orientalis, 22).

46. *Розанов Ю.В.* Древнерусский апокриф в «декадентской» версии // Слово и образ в культуре Русского Севера: сборник научных статей / Ред. Г.В. Судаков. Вологда: ВоГУ, 2014. С. 156–166.

47. *Сидор М.* Женские образы в прозе А.М. Ремизова и А.И. Солженицына: Актуализация древнерусской житийной традиции // Традиции в русской литературе: международный сборник научных трудов / отв. ред. В.Т. Захарова, Е.М. Дзюба. Нижний Новгород: НГПУ имени Козьмы Минина, 2014. С. 124–132.

48. *Созина Е.К.* Северные нарративы в литературе путешествий начала XX в. // Нарративные традиции славянских литератур: от средневековья к новому времени: сб. ст. / Ин-т филологии СО РАН. Новосибирск: Омега Принт, 2014. С. 206–216.

В частности, о произведении Ремизова «В царстве полночного солнца».

49. *Сорокина Г.А.* Тибетская тема в произведениях А. Ремизова // Вестник Университета Российской академии образования. 2014. № 2 (70). С. 48–54.

50. *Шелаева А.А.* Н.С. Лесков – трансцендентальный друг и наставник А.М. Ремизова // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI веков = Od modernizmu do postmodernizmu. Literatura rosyjska XX–XXI wieku: сборник статей в честь профессора Халины Вашкелевич / под редакцией Анны Скотницкой

и Януша Свежего. Краков: Scriptum, 2014. С. 223-234. (Rosja: Myśl. Słowo. Obraz / Inst. filologii wschodniosłowiańskiej Uniw. Jagiellońskiego; t. 17).

2015

1. *Алексеева Н.В.* «Ункрада» А. Ремизова – Н. Рериха: Автономность и взаимопроникновение слова и краски // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 9. С. 100–107.

2. *Белова Н.С.* «Вечная женственность ныне в теле нетленном на землю сойдёт» (Женские образы в творчестве А. Ремизова) // Вечность как сюжет: Статьи и материалы. Тверь: Изд-во Марины Багасовой, 2015. С. 297–303. (Время как сюжет; Вып. 4).

3. *Белова Н.С.* «Плач девушки перед замужеством»: Зыряне и А. Ремизов // Рябининские чтения – 2015: Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 460–462.

4. *Бойко О.А.* Актуализация белого цвета в романе А.М. Ремизова «Пруд» // Актуальные проблемы лингвистики – 2015: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, 15 апреля / отв. ред. Х.С. Шагбанова. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. С. 93–98.

5. *Васильева А.Ю.* Действующие лица и исполнители: А.М. Ремизов и Вс.Э. Мейерхольд // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2015. № 3. С. 9–27.

6. Вокруг повести Владимира Варшавского «Семь лет». Письма В.С. Яновского, А.М. Ремизова, М.А. Алданова, Ю.П. Одарченко, Н.Н. Оболенского, Е.Д. Кусковой, Л.Д. Червинской, М.Л. Слонима, Е.Н. Федотовой / Публ., подгот. текста и примеч. М.А. Васильевой и О.А. Коростелёва // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2014–2015. М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына, 2015. С. 218–242.

7. *Грачева А.М.* «Дневник мыслей»: слои бытия Алексея Ремизова 1940-х годов // Ремизов, А.М. Дневник мыслей 1943 – 1957 гг. / отв. ред., автор вступ. ст. А.М. Грачева; [подгот. текста О.А. Линдеберг; коммент. А.М. Грачевой и Л.В. Хачатурян]. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2015. 2 т. Январь 1946 – март 1947. С. 7–32.

8. *Дементьева А.А.* «Женский миф» в романе А.М. Ремизова «Иверень» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3–1 (148). С. 92–95.

9. *Дементьева А.А.* Женщина в «мужском» мире: мотив компенсации женской обездоленности в романе А.М. Ремизова «В розовом блеске» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 8 (69). С. 52–55.

10. *Дементьева А.А.* Зырянский край в автомифологии А.М. Ремизова // Рябининские чтения – 2015: Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 476–477.

11. *Доценко С.Н.* Демифологизация образа Ф. Достоевского в книге А. Ремизова «Учитель музыки» // Rivista quadrimestrale di culture dei paesi slavi. eSamizdat. 2014–2015 (X). P. 95–101.

12. *Доценко С.Н.* «Несвоевременная рокировка»: А. Ремизов глазами В. Набокова // Культура русской диаспоры: Знаки и символы эмиграции: сб. ст. / ред. А.А. Данилевский, С. Н. Доценко. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. С. 193–205.

13. *Доценко С.Н.* // Откуда в повести А. Ремизова «Крестовые сестры» пожарный в медной каске? // Проблемы поэтики и стиховедения. Материалы VII Международной научно-теоретической конференции (4–6 мая 2015 г.). Алматы: Улагат, 2015. С. 131–133.
14. *Желтова Н.Ю., Орлова Е.В.* Письма А.М. Ремизова Дону Аминадо (А.П. Шполянскому) // Филологическая регионалистика. 2016. № 1 (17). С. 58–62.
15. *Жернова Н.С.* Образ Вологды в ранних произведениях А.М. Ремизова // Вологодский текст в русской культуре: Сборник статей по материалам конференции. Вологда: Легия, 2015. С. 271–275.
16. *Иванов Н.Н., Макеева С.Г.* Иван Каляев и Алексей Ремизов: Ярославские встречи // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 114–118.
17. *Ивинский А.Д.* Ремизов Алексей Михайлович // Новая Российская Энциклопедия. В 18 томах. Т. 14. Ч. 1. М.: Энциклопедия, 2015. С. 92–93.
18. *Кордас К.А.* Поэтика снов в романе «Часы» Алексея Ремизова // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 72–75.
19. *Кордас К.А.* Сны и сновидения в романе «Крестовые сестры» Алексея Ремизова // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое изд-во, 2015. С. 39–43.
20. *Кривошея Н.А.* Идеино-художественное своеобразие романа-коллажа А.М. Ремизова «Взвихрённая Русь» // Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных дисциплин и методик их преподавания: Материалы очно-заочного семинара (г. Нижневартовск, 26 декабря 2015 г.) / Отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. С. 149–152.
21. *Мальшева Е.В.* А.М. Ремизов в журнале «Вёрсты» // Вологодский текст в русской культуре: Сборник статей по материалам конференции. Вологда: Легия, 2015. С. 296–301.
22. *Мийе-Жерар Д.* Русское присутствие во Франции 1920–1930-х гг. на страницах журнала «Золотая трость» / Перевод с французского Л.В. Слущкой // Новейшая история России. 2015. 1 (12). С. 191–202.
В частности, об участии в журнале А.М. Ремизова.
23. На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло: 1909 год (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Е.Р. Обатниной) // Русская литература. 2015. № 3. С. 153–203.
24. *Обатнина Е.* «Я душа человека...» (Новая проза Алексея Ремизова: 1918–1929) // Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 11: Зга. СПб.: Росток, 2015. С. 574–611.
25. *Огура Хикару.* «Японский журнал» и карикатуры на Алексея Ремизова // Сборник Матице српске за славистику = Славистический сборник = Review of Slavic Studies. 87. 2015. S. 149–162.
26. *Поляков Ф.* Югославянские контакты Алексея Ремизова в 1920-е – 1930-е годы // Wiener Slavistisches Jahrbuch / Vienna Slavic Yearbook. 2015. N.F. 3. P. 248–262.
27. *Поляков Ф.* Алексей Ремизов и Руски архив: Эпизоды взаимоотношений // Часопис Руски Архив (1928–1937) и култура руске емиграције у Краљевини СХС / Југославији / Весна Матовић / Станислава Бараћ (уред.). Београд 2015. С. 249–265. (Серија: Историја српске књижевне периодике 27).

28. *Розанов Ю.В.* Вологодские реки в текстах Алексея Ремизова // Водные пути: пути жизни, пути культуры: Материалы международной научной конференции (Тверь, 15–19 сентября 2015 года) / Ред.: Милогина Е.Г., Строганов М.В. Тверь: ООО «СФК-офис», 2015. С. 313–321.

29. *Розанов Ю.В.* Плагиат из фольклора: Случай А.М. Ремизова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 3 (64). С. 82–86.

30. *Розанов Ю.В.* «Старосветские помещики» в комментариях А.М. Ремизова // Творчество Гоголя в диалоге культур. Четырнадцатые Гоголевские чтения: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции (Москва, 29 марта – 1 апреля 2014 г.) / Под общ. ред., предисл. В.П. Викуловой. М.–Новосибирск: Новосибирский изд. дом, 2015. С. 190–195.

31. *Седова И.Н.* Пластическое и вербальное в русском символизме. Творческие параллели Анны Голубкиной, Алексея Ремизова и Митрофана Руквишника // Третьяковские чтения. 2014: материалы отчетной научной конференции / ред. кол. Л.И. Иовлева, Т.В. Юденкова. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2015. С. 216–235.

32. *Сетько О.* Образы поляков в книге А.М. Ремизова «Иверень» // Летняя школа по русской литературе. 2015. Т. 11. № 3. С. 292–302.

33. *Сироткина И.Е.* Кто придумал «Весну»? // Научный вестник Московской консерватории. 2015. № 1 (20). С. 58–69.

О роли А.М. Ремизова в создании балетов «Весна священная» и «Алалей и Лейла».

34. *Спроге Л.* Гонение на ОБЕЗВЕЛВОЛПАЛ: А.М. Ремизов в русских изданиях Риги (1922–1922) // Slavica – 2015: filoloģijas pētījumi. Zinātnisku materiālu un rakstu krājums. Rīga: Latvijas Universitātes Akadēmiskais apgāds, 2015. С. 49–61. (Rusistica Latviensis 5).

35. *Топорков А.Л.* Духовные стихи в русской литературе первой трети XX века // Русская литература. 2015. №1. С. 5–29.

В частности, о произведениях А.М. Ремизова.

36. *Топорков А.Л.* Повесть А.М. Ремизова «О безумии Иродиادیном», пьеса Оскара Уайльда «Саломея» и «Песнь песней» царя Соломона // «Вечные» сюжеты и образы в литературе и искусстве русского модернизма / Отв. ред. член-корр. РАН А.Л. Топорков. М.: «Индрик», 2015. С. 170–191. (Серия «“Вечные” сюжеты и образы». Вып. 1.).

37. *Урюпина А.С.* «Жили одиноко и скрытно». О репутации и литературном окружении А.М. Ремизова в Париже 1920–1930-х годов (по материалам архива писателя в Государственном литературном музее) // Октябрь. 2015. № 7. С. 186–192.

38. *Фалалеева О.В.* Особенности изображения юродивых в произведении А.М. Ремизова «Крестовые сёстры» // Актуальные вопросы изучения духовной культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, ГосИРЯ им. Пушкина, 18–22 мая 2015 года). М.-Ярославль: Ремдер, 2015. С. 36–43.

39. *Чубракова З.А.* Тема покаяния в «Слове о погибели земли русской» и «Заповедном слове русскому народу» А.М. Ремизова // Православные духовно-нравственные идеалы и традиции – опора российского общества и государственности: Материалы XXIV Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (700-летию Преподобного Сергия Радонежского посвящается). Томск, 2015. С. 51–57.

2016

1. Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902–2013) / Авт.-сост. Е.Р. Обатнина, Е.Е. Вахненко. СПб.: Пушкинский Дом, 2016. 834 [2] с.: ил.
2. *Апоненко И.Н.* Аутентичные номинации мифических персонажей в цикле сказок «К Морю-Океану» А.М. Ремизова // In *Nōminum Spatio*: Материалы I Международных ономастических чтений им. Е.С. Отина (16–18 октября 2015 г.) // Отв. Ред. В.М. Калинин. Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2016. С. 150–159.
3. *Бабаскина Т.Л.* Проблема подлинной коммуникации и воспоминание (На основе анализа одного воспоминания А. Ремизова) // Барулинские чтения: Россия в эпоху социальных трансформаций: к 75-летию Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2016. С. 87–91.
4. *Брук П.С.* Алексей Ремизов в Вологде: Дом Сегаля – Ружье // Клио. 2016. № 12 (120). С. 176–186.
5. *Буянкина А.С.* Образ Иуды в произведениях Леонида Андреева и Алексея Ремизова: Общее и различное // Теория и практика современной науки. 2016. № 5 (11). С. 136–139.
6. *Буянкина А.С.* Традиции Алексея Ремизова в сценическом искусстве второй половины XX в. // Теория и практика современной науки. 2016. № 5 (11). С. 139–145.
7. *Вахненко Е.Е.* А.М. Ремизов в изданиях С.М. Проппера «Биржевые ведомости» и «Огонёк»: К истории сотрудничества (1907–1911) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 79–92.
8. *Герра Р.* Моя ремизовиана // *Literatūra*. 2016. Т. 58. № 2. Р. 134–143.
В тексте приводятся автографы Ремизова из коллекции Р. Герра.
Первую публикацию статьи без автографов Ремизова см.: Новый журнал. Нью-Йорк. 2015. № 280. С. 240–246.
9. *Грачёва А.М.* «Творчество как сновидение» (По материалам «Дневника мыслей» Алексея Ремизова) // Текст и традиция: альманах, 4 / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) Рос. Акад. наук, Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». СПб.: Росток, 2016. С. 130–144.
10. *Грачёва А.М.* «Охваченный жаждой новых форм для выражения вечных тайн...» (Алексей Ремизов и метаморфозы русского театра первой четверти XX века) // Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 12: Русалия. СПб.: Росток, 2016. С. 676–727.
11. *Дворникова Л.Я.* Заграничная печать о смерти Блока (К неосуществленному замыслу А.М. Ремизова) // Александр Блок: исследования и материалы / отв. ред. Н.Ю. Грякалова. СПб.: Пушкинский дом, 2016. С. 307–332.
12. *Доценко С.* «Фламандская школа» Питера Брейгеля в апокрифе А.М. Ремизова «Рождество Христово» // Услышать ось земную. *Festschrift for Thomas Langerak: Pegasus Oost-Europese Studies* / Edited by Ben Dhooge, Michel De Dobbeleer. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus, 2016. С. 91–104.
13. *Доценко С.Н.* Об источниках сказки А.М. Ремизова «Султанский финик» // *Slavica Revalensia*. 2016. №. 3. С. 95–112.

14. *Жернова Н.С.* Борец или лишний человек? (Мужской образ в прозе А.М. Ремизова 1903–1910 гг.) // *Universum: филология и искусствоведение.* 2016. № 11 (33). С. 22–23.

15. *Жернова Н.С.* Символика женских образов в повести Алексея Ремизова «Крестовые сёстры» // *Вестник Череповецкого государственного университета.* 2016. № 5 (74). С. 74–77.

16. *Жернова Н.С.* Тема женской любви в книгах А.М. Ремизова // *Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.).* СПб.: Свое изд-во, 2016. С. 19–21.

17. *Калафатич Ж.* Образ Ункадры в различных интерпретациях (анализ интермедийных процессов в творчестве А. Ремизова и Н. Рериха) // *Studia Slavica Savariensia.* 2016. № 1–2. 244–251.

18. *Кривошея Н.А.* Судьба «Святой Руси» в представлении А.М. Ремизова (По произведениям зрелого периода творчества) // *Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* 2016. № 4 (73). С. 159–161.

19. *Кривошея Н.А., Кульшишева О.М.* Образ обезьян из «Обезвелоппала» в романе-коллаже «Взвихрённая Русь» А.М. Ремизова // *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 09–10 февраля 2016 года) / Отв. ред. А.В. Коричко.* Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. Ч. I. С. 265–267.

20. *Линдберг О.А.* Международная конференция «Наследие А.М. Ремизова и XXI век» // *Русская литература.* 2016. № 3. С. 279–283.

Обзор конференции, состоявшейся 19–20 октября 2015 г. в «Пушкинском Доме» ИРЛИ РАН.

21. *Матевосян Е.Р.* Следы А.М. Ремизова в архиве А.М. Горького // *Горький, Шмелев, Тэффи и другие: Юбилейный сборник к восьмидесятилетию Лидии Алексеевны Спиридоновой.* М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2015. С. 111–120.

22. *Молчанова Н.А.* «Человек одно, а строй его жизни другое». А.М. Ремизов // *Русская литература XX века: учебное пособие.* Воронеж, 2016. С. 213–225.

23. На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло: 1909 год (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Е.Р. Обатниной) (Окончание) // *Русская литература.* 2016. № 2. С. 162–211.

24. *Нагорная Н.* Графика А.М. Ремизова и художественный авангард // *Awangarda, awangardyzm, awangardowość w teorii i praktyce: zbiór studiów / pod redakcją Sławomira Sobieraja i Romana Bobryka.* Siedlce: Pracownia Wydawnicza Wydziału Humanistycznego, 2016. S. 63–88.

В тексте статьи воспроизводятся рисунки Ремизова преимущественно из частных коллекций Н.В. Резниковой, А.Я. Полонского, Г.В. Чижова, Д.А. Соложева.

25. *Розанов Ю.В.* Алексей Ремизов и «Слово о полку Игореве» // *Вестник Череповецкого государственного университета.* 2016. № 6 (75). С. 104–109.

26. *Розанов Ю.В.* Курортный текст А.М. Ремизова // *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки.* 2016. № 1 (1). С. 46–49.

27. *Розанов Ю.В.* Море-океан и северные реки: Водная символика Алексея Ремизова // *Беловский сборник. Вып. 1.* Вологда: Легия, 2016. С. 81–87.

28. *Розанов Ю.В.* Очерк А.М. Ремизова «К пятидесятилетию “Пошехонской старины”»: Текст и контекст // Щедринский сборник. Выпуск 5: М.Е. Салтыков-Щедрин в контексте времени / ред.-сост. Е.Н. Строганова. М.: РИО МГУДТ, 2016. С. 294–300.
29. *Розанов Ю.В.* Очерк А.М. Ремизова «Центурион»: Текст и контекст // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2016. № 2 (2). С. 65–69.
30. *Сергеев О.В.* История и личность в рассказах-миниатюрах Алексея Ремизова. Цикл «Бедовая доля». Рационально-иррациональный аспект художественного мира писателя // Язык и текст. 2016. Т. 3. № 4. С. 109–119.
31. *Сурмачёв О.Г.* К вопросу о первом прочтении романа «Пруд» А.М. Ремизовым. // Бюллетень Адвокатской Палаты Вологодской области. Вологда, 2016. № 1 (34). С. 84–87.
32. *Табатадзе Х.Ш.* Нарративно-рецептивное сопряжение прозаического наследия Ф. Сологуба с творчеством А. Ремизова // Художественная литература как культурный ансамбль: Сборник статей II Международной конференции, посвященной Году Литературы в России. М.: ИД «МИТРО», Изд-во «Перо», 2016. С. 82–85.
33. *Урюпина А.С.* «Огонь бывает только настоящим...». Современники о книге А. Ремизова «Огонь вещей» // Новый журнал. Нью-Йорк. 2016. № 284. С. 138–151.
34. Флейшман Л. Бегство в Эстонию. Ремизов и ревельское издательство «Библиофил» // Wiener Slavistisches Jahrbuch / Vienna Slavic Yearbook. N.F. Bd. 4. 2016. С. 42–74.

2017

1. *Бойко О.А.* Круг как элемент пространства в романе А.М. Ремизова «Пруд» // Young Scientist. 2017. № 5 (45). С. 139–142.
2. *Бредихина В.Н.* Детская литература серебряного века: А.М. Ремизов. Сборник сказок «Посолонь» // Традиции и новации в системе дошкольного образования: Материалы Международной научно-методической конференции / Под редакцией С.О. Домбек. Псков, 2017. С. 29–32.
3. *Букотина-Исупова Е.Н.* Мифопоэтический образ Москвы в рассказе «Петушок» Алексея Ремизова // Аксиологический диапазон художественной литературы: сборник научных статей / сост.: В.Ю. Боровко [и др.]. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2017. С. 125–128.
4. *Бунчук Т.Н.* Лингвостилистические свойства имён персонажей в повести А.М. Ремизова «Крестовые сёстры» // Человек в среде обитания: пространство природы, пространство социума: сборник трудов к 90-летию Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 8–16. (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 1).
5. *Вахненко Е.Е.* А.М. Ремизов в изданиях С.М. Проппера «Биржевые ведомости» и «Огонёк»: К истории сотрудничества (1912–1914) // Сибирский филологический журнал. 2017. № 2. С. 43–58.
6. *Грачёва А.М.* «Я, последний книгописец...»: Россия сквозь грани писем Алексея Ремизова // Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 13: Россия в письменах. СПб.: Росток, 2017. С. 716–738.

7. *Енишерлов В.* «Он рисовал замечательно и диковинно» // Наше наследие. 2017. № 120. [Электронный ресурс]. Дата доступа: 12.11.2017 г. <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/12009.php>

В тексте статьи опубликованы рисунки, фотографии, страницы рукописей А.М. Ремизова.

8. *Жернова Н.С.* Идеальная мученица или грешница (Образ девочки в произведениях А.М. Ремизова) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 2 (275). С. 191–194.

9. *Карпенко И.Е.* Алексей Ремизов и русское слово // Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике: Сборник материалов XXI Международной научной конференции по риторике, 1–3 февраля 2017 г. / Отв. ред.: В.И. Аннушкин. М., 2017. С. 214–219.

10. *Керимова Д.Ф.* Концепт «Петербург» в творчестве А.М. Ремизова и Т.Н. Толстой: Опыт интертекстуального прочтения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7–2 (73). С. 25–27.

11. На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло: 1910 год (вступительная статья и комментарии Е.Р. Обатниной, подготовка текста А.С. Урюпиной) // Русская литература. 2017. № 2. С. 56–95.

12. Переписка А.А. Измайлова и А.М. Ремизова (1911–1918) // А.А. Измайлов: Переписка с современниками / Преамбулы, подготовка текстов и коммент. А.С. Александрова, Э.К. Александровой, Н.Ю. Грякаловой. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. С. 315–384.

13. *Поляков Ф.* Алексей Ремизов и берлинские автографы Андрея Белого // Арабески Андрея Белого. Жизненный путь. Духовные искания. Поэтика / Ред.-сост.: Корнелия Ичин и Моника Спивак. Белград-М., 2017. С. 294–303.

14. *Поспелова О.В.* Образ «Полунощного солнца» в произведениях о Русском Севере А. Ремизова, М. Пришвина, Е. Замятина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 131–136.

15. *Розанов Ю.В.* Алексей Ремизов в журнале «Золотое Руно» // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сборник научных трудов. Вып. 7 (13). Тверь: Тверской государственный университет, 2017. С. 37–44.

16. *Розанов Ю.В.* «Лик творчества» писателя А.М. Ремизова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 1 (4). С. 58–63.

С публикацией портрета Ремизова работы М. Сабашниковой.

17. *Розанов Ю.В.* Феномен русского стиля А.М. Ремизова // Родная речь: сборник научных статей. Вологда: Изд-во ВоГУ, 2017. С. 310–320.

18. *Сердечная В.* Первый русский перевод поэмы Уильяма Блейка «The Marriage of Heaven and the Hell»: загадка рукописей из архива Ремизовых // Новое литературное обозрение. 2017. № 4 (146). [Электронный ресурс]. <http://www.nlobooks.ru/node/8800> Дата доступа: 12.11.2017 г.

19. *Солнцева Н.М.* А.М. Ремизов // История русской литературы Серебряного века (1890-е – начало 1920-х годов). Реализм. Т. 1. М.: Юрайт, 2017. С. 248–257.